

ЧЕРТЫ МОДЕРНА И ЭКЛЕКТИКИ В АРХИТЕКТУРЕ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ 1920-х гг.

Е. В. Морозов

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры архитектуры жилых и общественных зданий, Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь, e-mail: emorozow@bntu.by

Реферат

В статье исследовано развитие формообразующих черт белорусской архитектуры первых лет советской власти. Определено, что наряду с единичными авангардными постройками в 1920-х гг. существовало значительное количество зданий модерна и эклектики. А. Воинов, А. Шамрук и другие исследователи не обращались к этому эмпирическому материалу, создавая ограниченное представление о предопределённости процессов в архитектуре событиями политической истории. Основываясь на специальных исследованиях отечественных и зарубежных теоретиков (А. Лакотка, А. Иконников, Е. Кириченко, В. Власов), автор данной статьи сформировал модель стилей эклектики и модерна. Предложено использовать термин «эклектика» для описания построек, в которых нельзя отметить явные черты модерна или академического классицизма. «Модерн» при этом рассматривается как стиль, изначально ориентированный на создание принципиально нового, современного формального языка, призванного отметить новый этап в развитии архитектуры. Показана специфическая черта советского авангарда, пришедшего на смену модерну, – доктринальный отказ от всякого рода украшения, т. е. от традиционных декоративных элементов, что компенсировалось использованием актуальных на то время материалов и технических решений. Черты модерна отмечаются в широкой номенклатуре построек: от уникальных представительских до рядовых зданий. Подчёркивается, что ограниченному развитию эклектики способствовало конвенциональное восприятие этого направления как буржуазного. При создании образов эклектики архитекторы обращались к более раннему строительному опыту, к народной традиции, что удачней всего воплотилось в деревянном зодчестве. Немногочисленные сохранившиеся здания, датируемые первыми годами советской власти, требуют дальнейшего изучения, охраны и бережной реконструкции.

Ключевые слова: архитектурный стиль, история архитектуры, эклектика, модерн, архитектурное наследие Беларуси.

FEATURES OF ART NOVELTIES AND ECLECTICISM IN THE ARCHITECTURE OF SOVIET BELARUS IN THE 1920s

E. V. Morozov

Abstract

The article examines the development of formative features of the Belarusian architecture of the first years of Soviet power. It is determined that along with single avant-garde buildings in the 1920s, there were a significant number of Art Nouveau and eclectic buildings. A. Voinov, A. Shamruk and other researchers did not refer to this empirical material, creating a limited understanding of the predestination of processes in architecture by events of political history. Based on special research by domestic and foreign theorists (A. Lakotka, A. Ikonnikov, E. Kirichenko, V. Vlasov), the author of this article has formed a model of eclectic and modern styles. It is proposed to use the term "eclecticism" to describe buildings in which it is impossible to note the obvious features of Art Nouveau or academic classicism. At the same time, "Modern" is considered as a style initially focused on creating a fundamentally new, modern formal language designed to mark a new stage in the development of architecture. A specific feature of the Soviet avant-garde, which replaced modernity, is shown – the doctrinal rejection of all kinds of adornment, i. e. from traditional decorative elements, which was compensated by the use of relevant materials and technical solutions at that time. The features of Art Nouveau are noted in a wide range of buildings: from unique representative to ordinary buildings. It is emphasized that the limited development of eclecticism was facilitated by the conventional perception of this trend as bourgeois. When creating eclectic images, the architects turned to earlier construction experience, to folk tradition, which was most successfully embodied in wooden architecture. The few remaining buildings dating back to the first years of Soviet rule require further study, protection and careful reconstruction.

Keywords: architectural style, architectural history, eclecticism, Art Nouveau, architectural heritage of Belarus.

Введение

Постройки, созданные в первые годы советской власти, сегодня вызывают большой интерес исследователей. Архитектурные формы этих зданий репрезентуют процессы изменения взглядов людей на социальную структуру общества, государственное строительство, национальное образование, литературу и искусство. Буквально за несколько лет в хозяйственной жизни страны произошли существенные трансформации: от военного коммунизма до новой экономической политики, а затем до плановой экономики. Этим можно объяснить тот факт, что в рассматриваемый период было построено сравнительно немного. Множество зданий утеряно вследствие разрушений Второй мировой войны, а также сноса и перестройки в связи с ростом городов. В статье приведены примеры архитектурных объектов, которые удалось безошибочно датировать на основании сведений из периодики тех лет, современной краеведческой литературы и научных статей. Формальный и сравнительно-исторический методы позволяют определить художественные черты зданий в контексте стилей, доминировавших в архитектуре.

Немодернистские постройки 1920-х гг. в советских учебниках, белорусских исследованиях второй половины XX – первой четверти XXI вв.

Градостроительство 1917–1932 гг. в учебниках 1960-х – 1980-х гг. определяли как «архитектуру периода гражданской войны и восстановления народного хозяйства» [1], «архитектуру периода гражданской войны, восстановления народного хозяйства и построения фундамента социалистической экономики СССР» [2]. Несмотря на то, что период не определялся в категориях стиля, иллюстрации из учебников начиная с 1960-х гг. репрезентуют в основном модернистскую архитектуру: постройки М. Гинзбурга, П. Голосова, братьев Весниных и др., ставших своеобразными «иконами» классического советского архитектурного авангарда. Для справедливости нужно сказать, что неоклассические тенденции также упоминались в творчестве И. Жолтовского, И. Фомина и др. Модель смены архитектурных стилей экстраполировалась на столицы союзных республик.

Действительно, со второй половины 1920-х гг. в белорусской архитектуре появляется ряд зданий, построенных видными архитекторами Москвы и Ленинграда (здание Госбанка в Минске (Г. Гольц, 1927 г.), комплекс Белгосуниверситета (И. Запорожец, Г. Лавров, 1926 г.). Широкое распространение советского авангарда можно связать с распределением в Минск в начале 1930-х гг. молодых архитекторов – выпускников архитектурных вузов Москвы и Ленинграда (А. Воинов, И. Володько, Н. Маклецова и других). В то же время очевидно, что массовая архитектурная практика не ограничивалась объектами, запроектированными в духе авангарда. На фоне некоторого оживления строительства под влиянием новой экономической политики 1920-х гг. приходилось реконструировать существующие дореволюционные здания, как писал известный белорусский искусствовед М. Кацер – при ремонте и восстановлении «архитэктарам і інжынерам-будаўнікам прыходзілася прыстасоўвацца да канструкцыі і стылю гэтых будынкаў» [3]. Исследователь белорусской советской архитектуры А. Воинов характеризует творческие процессы в отечественной архитектуре как «замедленные», связывая это с одной стороны малым объемом строительства, с другой – с малочисленностью группы архитекторов [4, с. 16]. Он приводит фамилии А. Денисова, С. Гайдукевича, П. Кирика, В. Вуколова, В. Кибардина, С. Шабуневского, гражданских инженеров Г. Кавокина, И. Бородина, М. Кириллова. А. Воинов отмечает, что их «творческие взгляды сложились ещё до революции, когда в архитектуре господствовала эклектика» [4, с. 16], однако постройки, приводимые им в книге, имеют явный модернистский характер.

Очевидно, что относительная малочисленность дипломированных архитекторов – это особенность провинциальных городов того времени, к которым следует отнести Минск и другие крупные города современной Беларуси. Предстоит детальное исследование творчества отдельных архитекторов из приведённого выше списка, что позволит найти их постройки того периода. На сегодняшний день опубликовано исследование В. Чернатова, посвящённое С. Шабуневскому, в котором, кроме приведённых в нашем исследовании построек, рассматривается проект клуба на станции «Гомель» Западной железной дороги, решенный в чертах стиля модерн [5, с. 77]. Однако автор ссылается на архивный чертёж, информации о реализации постройки в натуре нет, и в нашу статью этот объект не попадает. В исследованиях архитектуры городов Витебска [6] и Могилева [7] представлены разделы, посвящённые «началу социалистической реконструкции», здесь рассматриваются в основном крупные здания в стилистике авангарда и социалистического реализма. При этом следует отметить, что в декоре одного из двухэтажных жилых домов для рабочих Витебска теоретики отмечают закономерности использования элементов: «выкарыстаны традыцыі беларускага народнага дойлідства (розныя ліштвы, карнізы)» [6, с. 72]. В книге А. Шамрук приведены некоторые немодернистские постройки, в соответствии с принятой теоретиком типологии им даётся краткое описание [8]. Структура работы, деление на разделы по типологическому принципу, а также привлечение обширного материала западных белорусских земель, развивавшихся в других экономических и политических условиях, не позволили в полной мере отразить их стилистическую специфику. Сегодня же натурное выявление построек 1920-х гг. без явных черт модернизма – трудно выполнимая задача. Эти здания мало чем отличались от архитектурных объектов предыдущих десятилетий, и даже в достаточно детальных исследованиях краеведческого характера, опирающихся в том числе на периодическую и воспоминания, таких как, например, альбом В. Корбута [9], их скромно называют постройками начала XX века.

Концепции стилей эклектики и модерна

Для определения эпохи в развитии архитектуры «псевдо» и «нео» стилей XIX – начала XX в. чаще всего используют термин «эклектика» (более современное название – «архитектура выбора» [10, с. 26], заключающее в себе коннотации субъективности и плюрализма, – не закрепилось в белорусском искусствоведении). В обобщающем четырёхтомном белорусском исследовании отечественной архитектуры «Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім кантэксце» А. Лякотко предлагает ясную схему развития архитектурной стилистики: эклектика, новый стиль (мо-

дерн), новая архитектура [11, с. 5–47]. Исходя из такого понимания, можно использовать термин «эклектика» для описания построек первых лет советской власти, в которых нельзя отметить явные черты модерна или академического классицизма.

К стилю модерн следует отнести архитектуру «сознательно и резко восстающую против подражательности, каноничности, выступившую с программой обновления зодчества» [12, с. 251]. Он изначально ориентирован на создание принципиально нового, современного формального языка, призванного отметить следующий этап в развитии архитектуры. Это целеполагание воплощено в названиях стиля, которые в разных странах и на разных языках звучали как «современный», «новый», «юный», «молодой». Архитектурные формы модерна использовались в основном для зданий банков, усадебных домов и становились узнаваемыми преимущественно посредством российских и немецких архитектурных журналов. На фоне других псевдостилей современники связывали модерн с представлениями о новизне, по их мнению, он был способен отражать независимость и богатство заказчиков [13, с. 240–241].

В рамках модерна, который предшествовал советскому архитектурному авангарду, был сформирован отказ от традиции «подстраивания», подражания историческим стилям, а также оформился принцип проектирования «изнутри – наружу», когда первоочередное значение приобретал план, а архитекторы уже не старались маскировать разные по функции объёмы в едином метре фасада. Коренным же отличием советского авангарда являлся доктринальный отказ от всякого рода украшения, т. е. от традиционных декоративных элементов, который должен был компенсироваться эстетикой лёгких конструкций из стали и железобетона, использования больших поверхностей изящных витражных систем, но в условиях экономии и низкого уровня развития строительных технологий в БССР зачастую принимал упрощённые формы [14]. В зданиях стиля модерн присутствовал характерный декор, выполненный не в традициях исторических стилей, а с использованием растительных мотивов либо с применением абстрактного геометрического орнамента. В. Власов отмечает, что модерн в первую очередь характеризуется «стремлением художников, вопреки разобщённости предыдущего периода историзма и эклектики, к синтезу, объединению многообразных источников творчества [...] на основе метода стилизации произвольно выбранного мотива» [15]. Так в стиле модерн проходило переосмысление народного зодчества с применением стилизации.

Историко-архитектурный анализ немодернистских построек 1920-х гг. на территории Советской Белоруссии

Памятник погибшим в годы Первой мировой войны в Бобруйске (ул. Крупской) заложен в 1920 г., вскоре после того, как в городе установилась советская власть, и торжественно открыт в 1924 г. [16]. Это уникальное сооружение, возникшее из стремления увековечить память погибших героев, имеет много схожего с часовнями-усыпальницами. История не сохранила сведений об авторе постройки, очевидно, что он был хорошо знаком с традициями кирпичной гражданской архитектурой тех лет: фасад имеет трёхчастное членение, углы здания оформлены пилястрами (рисунок 1). Необычными элементами для такого сооружения являлись балконы, украсившие три стены здания. Их кронштейны, выполненные из кирпича, имели характерный для стиля модерн рисунок, близкий к изображению удара бича.

Двухэтажное здание больницы на Чичаговских батареях в Борисове (рисунок 2) было построено в 1927–1929 гг. Здесь использован характерный для модерна фронтон и простые столбики-пинакли, которые являются единственными декоративными украшениями фасада, что можно объяснить материальными трудностями государственного строительства в республике.

Значительно более выразительные черты стиля модерн демонстрирует учебное здание в Гомеле на улице Кирова, построенное в 1928 г. Его фасады просты и при этом достаточно гармоничны, стены неоштукатурены, однако кладка выполнена очень качественно, что свидетельствует о довольно высоком уровне профессиональной культуры строителей. В симметричной композиции объёма ясно читается центральная часть и боковые ризалиты, все они имеют ступенчатые фронтоны с характерным для стиля модерн декоративным приёмом – неглубокой нишей со скруглёнными углами (рисунок 3).

Жилой дом (рисунок 4) в Гомеле (1927 г., ул. Ленина, 31) отличается похожей стилистикой. Его автором являлся архитектор С. Шабуневский, ещё до революции активно проектировавший в стиле модерн [17, с. 108]. Неглубокие вертикальные ниши в стенах здания имеют характерное завершение плавными дугами, сочетание гладких плоскостей и нештукатуренной кирпичной кладки формирует пластику стены.

Черты модерна характерны и для ещё одного жилого дома в Гомеле (1927 г., ул. Пушкина, 26). Архитектор С. Шабуневский использовал здесь прямоугольные вертикальные ниши в качестве основного элемента фасадного решения, а также крупный руст. Фасады здания не имеют других декоративных элементов и решены очень лаконично, можно отметить присутствие некоторых деталей конструктивизма, например, трёхэтажного цилиндрического объёма на углу здания и простого, прямоугольного козырька под ним (рисунок 5). Тем не менее, оценивая общий вид постройки, следует отнести её скорее к формальной традиции модерна с определяющим влиянием авангардных архитектурных течений.

Рисунок 1 – Памятник погибшим в годы Первой мировой войны в Бобруйске (1926 г.)

Рисунок 2 – Больница в Борисове, 1927–1929 гг.

Рисунок 3 – Учебное здание в Гомеле, 1928 г.

Рисунок 4 – Жилой дом для рабочих в Гомеле, 1927 г.

Рисунок 5 – Жилой дом в Гомеле, 1927 г.

В стиле модерн было выполнено и здание психоневродиспансера в Минске (конец 1920-х гг. ул. Володарского) (рисунок 6), которое не сохранилось. Его автор Г. Кавокин, как и С. Шабуневский, принадлежал к старшему поколению специалистов. Разрабатывая проект, Г. Каворкин обратился к знакомому ему языку форм модерна, однако в несколько упрощённом виде, что было обусловлено, очевидно, влиянием нового стиля – конструктивизма, распространявшегося в то время.

Пожалуй, наиболее яркими среди рядовых построек в стиле модерн в Беларуси являются два производственных объекта – водонапорные башни в Горках (железнодорожная станция) [18] и Бобруйске (угол ул. Пролетарской и Пушкина), возведённые в конце 1920-х гг. (рисунок 7). Обе башни кирпичные, ярусные, высотой 25–27 м. Несмотря на то, что их производственная функция утрачена, они достаточно хорошо сохранились. О принадлежности к стилю модерн здесь свидетельствует геометрический декор, а также сочетание фактур красной кирпичной кладки и штукатурки.

Рисунок 6 – Здание психоневродиспансера в Минске, конец 1920-х гг.

Рисунок 7 – Водонапорные башни в Горках и в Бобруйске (1928 г.)

Здание клиники в Минске сохранилось только на фотографиях (рисунок 8). Фасад имел классическую структуру, был выполнен симметрично, с высоким цокольным этажом, декорирован рустом. В дизайне окон применены классические декоративные элементы: замковые камни, ниши в виде арки, сандрики. Заметно влияние стиля модерн в слегка изогнутых линиях фронтона, в эллиптической форме окна, в рисунке поручня балкона, а также в преувеличенном масштабе сухариков венчающего карниза.

Рисунок 8 – Здание клиники в Минске (1923 г.)

В начале 1920-х гг. копирование архитектурных форм прошлого конвенционально осуждалось, стилизация считалась «буржуазным пережитком». В то же время большую часть зданий, возведённых в период между Первой и Второй мировыми войнами, составляли деревянные строения, созданные в традиционных техни-

ках, стилистически относящихся к традициям архитектурной эклектики. Иногда мастера обращались к альбомам образцовых проектов, но в основном строили лишь с опорой на утверждённый план. Жилые дома посёлка для рабочих в Витебске являются сохранившимися примерами таких деревянных зданий (рисунок 9). Посёлок строился единовременно для рабочих близлежащей фабрики по чертежам, составленным архитектором или инженером. Здания можно датировать концом 1920-х гг., однако по всем своим стилевым признакам они не отличаются от аналогичных построек конца XIX – начала XX вв.

Рисунок 9 – Жилой дом в Витебске (1920-е гг.)

Характерный пример деревянной архитектуры первых послевоенных лет находим на иллюстрации в журнале «Наш край» за 1929 г. [19, с. 47]. Сравнительно крупное здание, носившее название Народного дома, было возведено в 1924 г. в приграничном Дзержинске (Койданово) (рисунок 10). Бревенчатые стены не обшиты, боковые ризалиты завершаются высокими шатровыми крышами, центральная двухэтажная часть декорирована треугольным фронтоном. Во внешнем виде здания угадывались стилизованные черты народной архитектуры, напоминавшей сказочные терема и крепости. Образ усиливали острые шпили, размещённые на завершении высокой крыши и центральном фронтоне. Необычный вид постройки следует расценивать как проявление эстетических пристрастий его строителей, но в то же время архитектурные мотивы взяты не из народного зодчества (в начале XX в. не существовало подобных теремов), а скорее являются продолжением традиций эклектичных переосмыслений «русского стиля». В сельской архитектуре 1920–1925-х гг. ещё не было выработано новых средств художественной выразительности, это подтверждают российские исследователи [20, с. 24].

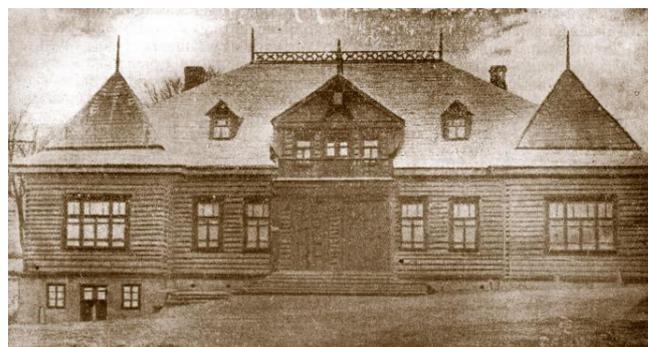

Рисунок 10 – Народный дом в Дзержинске (1924 г.)

Заключение

Развитие белорусской архитектурной стилистики имело свою специфику, отражавшуюся в том числе и в хронологическом несовпадении с событиями политической истории: единичные постройки в авангардных стилях появились только к концу 1930-х гг., архитектура же большинства зданий 1920-х гг. характеризовалась чертами модерна и эклектики. При этом стиль модерн не был преобладаю-

щим, его художественные формы практически не несли традиционной для него смысловой нагрузки – отражение богатства и состоятельности заказчика, что обуславливало применение этого стиля преимущественно в зданиях банков, особняков и доходных домов. В советской практике модерн использовался при проектировании массовых общественных объектов, таких, например, как больницы, школы. Эклектика имела более ограниченное развитие, чему способствовало конвенциональное восприятие этого направления как буржуазного. При создании образов эклектики архитекторы обращались к раннему строительному опыту, к народной традиции, что удачей всего воплотилось в деревянном зодчестве. Немногочисленные сохранившиеся здания, датируемые первыми годами советской власти, требуют дальнейшего изучения, охраны и бережной реконструкции.

Список цитированных источников

- История советской архитектуры. 1917–1958 гг. : учебное пособие для архитектурных вузов и факультетов / Академия строительства и строительства СССР, Институт теории и истории строительства и строительной техники. – М. : Госстройиздат, 1962. – 347 с.
- История советской архитектуры (1917–1954 гг.) : учебник для архитектурных вузов. Специальность «Архитектура» / Н. П. Былинкин, В. Н. Калмыкова, А. В. Рябушин, Г. В. Сергеева. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Стройиздат, 1985. – 256 с.
- Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. – Фонд 149. – Оп. 3. Д. 35.
- Воинов, А. А. История архитектуры Белоруссии : Советский период / А. А. Воинов – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск, 1987. – 293 с.
- Чернатов, В. М. Станислав Шабуневский / В. М. Чернатов. – Минск : Беларусь, 2005. – 95 с.
- Чарняўская, Т. І. Архітэктара Віцебска. 3 гісторыі планіроўкі і забудовы горада / Т. І. Чарняўская. – Минск : Навука і тэхніка, 1980. – 96 с.
- Чарняўская, Т. І. Архітэктара Магілёва. 3 гісторыі планіроўкі і забудовы горада / Т. І. Чарняўская. – Минск : Навука і тэхніка, 1973. – 112 с.
- Шамрук, А. С. Архитектура Беларуси ХХ – начала ХХІ в.: эволюция стили и художественных концепций / А. С. Шамрук. – Минск : Белорус. наука, 2007. – 335 с.
- Корбут, В. А. Минск. Спадчына сталіцы Беларусі [Выяўленчы матэрыял]: 1918–2018 / В. А. Корбут, Д. М. Ласко. – Минск : Беларусь, 2017. – 415 с.
- Иконников, А. В. Архитектура XX века: Утопии и реальность : в 2 т. / А. В. Иконников. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – Т. 1. – 654 с.
- Архітэктара Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэкстах: у 4 т. – Минск : Беларус. навука, 2006–2007. – Т. 3, кн. 2: Другая палова XIX – пачатак XX ст. / А. І. Лакотка, Т. В. Габрус, А. М. Кулагін [і інш.]. – 2007. – 549 с.
- Кириченко, Е. И. Модерн. К вопросу об истоках и типологии / Е. И. Кириченко // Советское искусствознание – 1978. – М., 1979. – Вып. 1. – С. 252–253.
- Кулагін, А. М. Эклектыка. Архітэктара Беларусі другой паловы XIX – пачатку XX ст. / А. М. Кулагін. – Минск : Ураджай, 2000. – 304 с.
- Марозаў, Я. В. Канструктывізм, рацыяналізм, традыцыяналізм – адценні «пралетарскага мінімалізму» у міжваеннай архітэктары сталіцы Савецкай Беларусі / Я. В. Марозаў // Традыцыі і сучасны стан культуры і мастацтваў : зборнік дакладаў і тэзісаў VIII Міжнар. навук.-практ. канф., Минск, Беларусь, 7–8 верасня 2017 года. – Минск : «Права і эканоміка», 2018. – С. 172–178.
- Власов, В. Г. Триада «историзм, стилизация, эклектика», и постмилленизм в истории и теории искусства / В. Г. Власов // Электронный научный журнал «Архитектон: известия вузов». – 2018. – № 3 (63). – URL: https://web.archive.org/web/20191108121427/http://archvuz.ru/2018_3/18 (дата обращения: 02.05.2025).
- Одериho, Золотин, Гершон и другие... Усыпальница для большевиков в Бобруйске. – URL: <https://komkur.info/history-of-bobruisk/oderikho-zolotin-gershon-i-dругие-usypalnitsa-dlya-bolshevikov-v-bobrujske> (дата обращения: 02.05.2025).
- Архитекторы Советской Белоруссии: Биограф. справ. / Союз архитекторов БССР; сост. В. И. Аникин Л. И. Аникина, Т. В. Габрус [и др.]. – Минск : Беларусь, 1991. – 262 с.
- Столетние сестры: водонапорная башня в Горках и бобруйская «Чырвоная вежа». – URL: <https://bobr.by/news/culture/190458> (дата обращения: 02.05.2025).
- Наш край. – 1929. – № 4. – С. 47.
- Калмыкова, В. Н. История архитектуры советского села: учеб. для архит. спец. вузов / В. Н. Калмыкова. – М. : Агропромиздат, 1991. – 191 с.

References

- Istoriya sovetskoy arhitektury. 1917–1958 gg. : uchebnoe posobie dlya arhitekturnykh vuzov i fakul'tetov / Akademiya stroitel'stva i stroitel'stva SSSR, Institut teorii i istorii stroitel'stva i stroitel'noy tekhniki. – M. : Gosstrojizdat, 1962. – 347 s.
- Istoriya sovetskoy arhitektury (1917–1954 gg.) : uchebnik dlya arhitekturnykh vuzov. Special'nost' «Arhitektura» / N. P. Bylinkin, V. N. Kalmykova, A. V. Ryabushin, G. V. Sergeeva. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – M. : Strojizdat, 1985. – 256 s.
- Belorusskij gosudarstvennyj arhiv-muzej literatury i iskusstva. – Fond 149. – Op. 3. D. 35.
- Voinov, A. A. Istoriya arhitektury Belorussii : Sovetskij period / A. A. Voinov – Izd. 2-e, pererab. i dop. – Minsk, 1987. – 293 s.
- CHernatov, V. M. Stanislav SHabunevskij / V. M. CHernatov. – Minsk : Belarus', 2005. – 95 s.
- CHarnyaŭskaya, T. I. Arhitektura Vicebska. Z gistoryi planiroŭki i zabudovy gorada / T. I. CHarnyaŭskaya. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1980. – 96 s.
- CHarnyaŭskaya, T. I. Arhitektura Magilyova. Z gistoryi planiroŭki i zabudovy gorada / T. I. CHarnyaŭskaya. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1973. – 112 s.
- SHamruk, A. S. Arhitektura Belarusi HKH – nachala HKHI v.: evolyuciya stile i hudozhestvennykh koncepcij / A. S. SHamruk. – Minsk : Belorus. nauka, 2007. – 335 s.
- Korbut, V. A. Minsk. Spadchyna stalicy Belarusi [Vyyaŭlenchy materyyal]: 1918–2018 / V. A. Korbut, D. M. Las'ko. – Minsk : Belarus', 2017. – 415 s.
- Ikonnikov, A. V. Arhitektura HKH veka: Utopii i real'nost' : v 2 t. / A. V. Ikonnikov. – M. : Progress-Tradiiciya, 2001. – T. 1. – 654 s.
- Arhitektura Belarusi: narysy evalyucyi va ŭskhodneslavjanskim i eŭrapejskim kanteksce: u 4 t. – Minsk : Belorus. navuka, 2006–2007. – T. 3, kn. 2: Drugaya palova XIX – pachatak XX st. / A. I. Lakotka, T. V. Gabrus', A. M. Kulagin [i insh.]. – 2007. – 549 s.
- Kirichenko, E. I. Modern. K voprosu ob istokah i tipologii / E. I. Kirichenko // Sovetskoe iskusstvoznaniye – 1978. – M., 1979. – Vyp. 1. – S. 252–253.
- Kulagin, A. M. Eklektyka. Arhitektura Belarusi drugoy palovy XIX – pachatku XX st. / A. M. Kulagin. – Minsk : Uradzhaj, 2000. – 304 s.
- Marozay, Ya. V. Kanstruktyvizm, racyanalizm, tradycyanalizm – adcenni «praletarskaga minimalizmu» u mizhvaennaj arhitektury stalicy Saveckaj Belarusi / Ya. V. Marozay // Tradycyi i suchasny stan kul'tury i mastactvaŭ : zbornik dakladaŭ i tezisay VIII Mizhnar. navuk.-prakt. kanf., Minsk, Belarus', 7–8 verasnya 2017 goda. – Minsk : «Prava i ekanomika», 2018. – S. 172–178.
- Vlasov, V. G. Triada «istorizm, stilizaciya, eklektika», i postmillenizm v istorii i teorii iskusstva / V. G. Vlasov // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Arhitekton: izvestiya vuzov». – 2018. – № 3 (63). – URL: https://web.archive.org/web/20191108121427/http://archvuz.ru/2018_3/18 (data obrashcheniya: 02.05.2025).
- Oderiho, Zolotin, Gershon i drugie... Usypal'nica dlya bol'shevikov v Bobrujske. – URL: <https://komkur.info/history-of-bobruisk/oderikho-zolotin-gershon-i-dругие-usypalnitsa-dlya-bolshevikov-v-bobrujske> (data obrashcheniya: 02.05.2025).
- Arhitektory Sovetskoy Belorussii: Biogr. sprav. / Soyuz arhitektorov BSSR; sost. V. I. Anikin L. I. Anikina, T. V. Gabrus' [i dr.]. – Minsk : Belarus', 1991. – 262 s.
- Stoletnie sestry: vodonapornaya bashnya v Gorkah i bobrujskaya «CHyrvonaya vezha». – URL: <https://bobr.by/news/culture/190458> (data obrashcheniya: 02.05.2025).
- Nash kraj. – 1929. – № 4. – S. 47.
- Kalmykova, V. N. Istoriya arhitektury sovetskogo sela: ucheb. dlya arhit. spec. vuzov / V. N. Kalmykova. – M. : Agropromizdat, 1991. – 191 s.

Материал поступил 21.04.2025, одобрен 27.04.2025, принят к публикации 21.07.2025